

Вскоре после того, как Фу Мин написал письмо императору, поднялся прохладный ветер. Ночной ветер пронесся по деревьям во дворе, вызывая шелест. Хотя Фу Мин не мог уснуть всю ночь, на следующее утро он все равно встал рано. Голова его была немного затуманена, и он время от времени слегка покашливал. Вань Лань, услышав это, хотела пригласить врача, который в эти дни осматривал старую госпожу, чтобы тот проверил пульс ее господина. Но не успела она выйти, как кто-то сообщил, что запрет на выход из поместья снят, и люди могут свободно входить и выходить.

Фу Мин, услышав это и убедившись, что это правда, быстро поел завтрак и вышел.

Фу Мин сначала встретился с Ци Юаньшу, попросив его найти возможность передать императору письмо, которое он написал несколько дней назад. Ци Юаньшу познакомился с Фу Мином благодаря рекомендации Чжоу Чэнъяня. В то время он был всего лишь скромным цзюйжэнем, еще не сдавшим императорский экзамен. Гунцзы из поместья герцога Суй никогда не пренебрегал им, а наоборот, искренне общался. Теперь у него часто бывала возможность увидеться с Сыном Неба, и передать письмо от имени другого человека казалось пустяком. Хотя был риск навлечь на себя гнев императора, это не было большим делом по сравнению с нынешними проблемами семьи Цзинь. Ци Юаньшу без колебаний принял письмо Фу Мина.

Фу Мин торжественно поблагодарил его и договорился с Ци Юаньшу встретиться снова, когда все уляжется, чтобы вместе предаться изящным искусствам.

Выйдя из резиденции Ци Юаньшу, Фу Мин вскоре на улице встретил Чжоу Чэнъяня.

Чжоу Чэнъянь издали увидел его, быстро подошел: «Брат Мин, я шел в герцогское поместье, девушки сказали, что ты вышел, и я не знал, где тебя искать, к счастью, встретил!»

Фу Мин сказал: «Если бы ты не искал меня, я бы сам тебя искал. Давай найдем тихое место, чтобы поговорить».

«Рядом есть чайная, в ее заднем дворе тихо, пойдем туда».

Чжоу Чэнъянь провел Фу Мина через несколько поворотов, и они вошли в чайную, где заняли места в тихой комнате.

Не успев выпить чаю, Фу Мин спросил: «Сыфу, ты что-нибудь узнал за эти дни?»

Чжоу Чэнъянь ответил: «Одно точно: арест зятя на этот раз — дело рук фракции наследного принца. В настоящее время зять все еще находится под следствием. Некоторые чиновники, которым император поручил провести тщательное расследование, не являются людьми наследного принца. Между ними идет борьба, поэтому окончательного решения по этому делу пока нет».

«Кто отвечает за расследование этого дела?»

Когда Фу Мин спросил, Чжоу Чэнъянь вынул из рукава список и передал его Фу Мину. В нем были не только имена, но и должности, чьими учениками они были, их манера поведения и так далее. Фу Мин дважды просмотрел его, положил себе за пазуху и сказал Чжоу Чэнъяню:

«Сыфу, ты очень внимателен».

«Арестован мой зять, отец моего племянника. Брат Мин, ты мой близкий друг, как я могу не стараться изо всех сил?» Чжоу Чэнъянь налил Фу Мину первую чашку чая и подвинул ее к нему.

Фу Мин взял чашку, отпил глоток и сказал: «Тех, кто радуется успехам, много, а тех, кто помогает в беде, мало. Эту доброту я приму и несмотря ни на что навсегда сохраню ее в своем сердце».

Чжоу Чэнъянь улыбнулся в ответ и добавил: «Брат Мин, если тебе понадобится моя помощь, не стесняйся, просто скажи. Ни в коем случае не носи все сам». С этими словами улыбка на его лице поблекла, сменившись беспокойством: «Ты сегодня выглядишь неважно. Если нет других дел, лучше пораньше возвращайся отдыхать, найди врача, позаботься о своем здоровье, только если ты будешь в безопасности, у тебя будут силы спасать других!»

Первая мысль Фу Мина была о том, что Цзинь И не другой, а его муж, человек, с которым они разделяют одну судьбу. Но он не произнес этих слов, лишь ответил Чжоу Чэнъяню: «Не волнуйся, я позабочусь о себе».

Вернувшись в поместье, Фу Мин продолжал изучать список, размышляя. Не успел он разобраться, как пришел слуга и сообщил, что приехал господин Фань.

Фу Мин видел Фань Чжи всего дважды: один раз, когда тот приходил в поместье занять денег, и второй раз, когда возвращал их. Позже, когда Цзинь И получил повышение, многие коллеги пришли поздравить его. Фань Чжи прислал поздравления через слугу, но сам не явился.

Но теперь те, кто приходил поздравлять, исчезли, а Фань Чжи, который тогда не хотел наживаться на чужой славе, пришел на следующий день после снятия запрета с поместья Цзинь. Как сказал Фу Мин, тех, кто радуется успехам, много, а тех, кто помогает в беде, мало. Но даже нескольких таких было достаточно.

Фу Мин передал Фань Чжи список, который ему дал Чжоу Чэнъянь. Фань Чжи давно служил при дворе и, хотя был честен и неподкупен, но, в отличие от еще не вступившего в должность Чжоу Чэнъяня, он мог лучше видеть ситуацию при дворе. Он указал Фу Мину на несколько ключевых фигур в списке и рассказал о текущей ситуации при дворе, и Фу Мин стал яснее понимать положение дел.

Фу Мин хотел оставить Фань Чжи на обед, но, зная, что тот пришел, выкроив время, и у него еще были дела, не стал его задерживать.

Перед тем как Фань Чжи попрощался, Фу Мин произнес свою нескромную просьбу: «Вэньсуй, не могли бы вы передать сообщение третьему принцу от вашего младшего брата? Если возможно, я надеюсь, что третий принц придет встретиться со мной. Я буду ждать его в Цзяньлоу».

Фань Чжи ответил: «Хорошо».

Фу Мин улыбнулся, успокоившись.

В течение нескольких последующих дней Фу Мин каждый день ходил в Цзяньлоу. На четвертый день он наконец дождался третьего принца.

После того как Фу Мин поклонился, третий принц поднял его и сказал: «Наверное, ты немало настрадался в эти дни?»

«Спасибо, Ваше Высочество, за заботу», — сказал Фу Мин. «Хотя я и переживал, но все же был в поместье, ел и одевался как обычно, не испытывая физических страданий. Но я не знаю, каково сейчас моему мужу?»

«Увы», — вздохнул третий принц. «Все же он не избежал некоторых физических страданий».

«Он достойный военачальник, физические страдания ему не страшны. Только, Ваше Высочество, вы считаете, что это все?»

Встретившись с искренним взглядом Фу Мина, третий принц не знал, что ответить. Долгое время спустя он лишь сказал: «Сердце правителя трудно понять».

Фу Мин вздрогнул, а затем его сердце сжалось. Он спросил, невзирая ни на что: «По словам Вашего Высочества, вы собираетесь его бросить?»

«Как это может быть!» — третий принц, видя испуганное выражение Фу Мина, невольно смягчил тон. «Чанцзе — опора двора, в будущем эта страна будет зависеть от него в поддержании мира и порядка. Как можно так легко от него отказаться?»

Фу Мин вздохнул: «Только что я ошибся, Ваше Высочество, прошу не сердиться».

Третий принц покачал головой: «Ты растерялся от беспокойства». Помолчав немного, он добавил: «Но хотя я и хотел бы немедленно спасти Чанцзе сейчас фракция наследного принца пристально следит, и император также настороженно относится ко мне. Если я сейчас опрометчиво поступлю, я не только не спасу Чанцзе, но и наврежу ему. Ты понимаешь?»

Фу Мин опустил голову и ответил: «Ваше Высочество все продумали, я понял».

На самом деле, дело не в том, что невозможно было что-то сделать, а в том, что это было трудно сделать. Фу Мин понял, что, хотя у третьего принца и было желание спасти человека, он не мог приложить все свои усилия. Он все же был человеком, планирующим общую стратегию. Даже если он высоко ценил Цзинь И как пешку, он не позволил бы ему нарушить общую картину. Фу Мин не знал, должен ли он чувствовать себя равнодушным или радоваться за Цзинь И. Он не является самой важной шахматной фигурой Третьего принца, но он и не отброшенная фигура.

Итак, дальше они не могли больше возлагать надежды на третьего принца. Им нужно было сначала спастись самим. Когда появится выход, третий принц снова возьмет эту пешку и направит ее к спасению.

Раз уж его собственный щит не может защитить, то лучше атаковать чужое копьё.

Фу Мин, держа список, тайно встретился с Янь Лэ в маленьком дворике, где они раньше бывали.

Янь Лэ, видя, что он сильно исхудал, вздохнул: «Брат Мин, когда ты в те годы приехал в поместье герцога Суй, я не знал, сможешь ли ты ладить с господином Цзинем. Сейчас, видя тебя таким, я думаю, что ваши чувства очень глубоки, и это хорошо. Но ты так измучился из-за него...» В этот момент Янь Лэ подумал о словах «глубокая любовь недолговечна», но они застряли у него в горле. Он лишь сказал: «Пусть он увидит твою искренность и в будущем не

подведет тебя».

Фу Мин же сказал: «Он и так очень хорошо относится ко мне. К тому же, куда мне сейчас думать о будущем, сейчас главное — найти способ вытащить его из тюрьмы».

Янь Лэ сказал: «Я сделаю все возможное, что в моих силах».

Они обсуждали около получаса. Когда они расставались, Фу Мин сказал Янь Лэ: «Быть рядом с правителем — все равно что быть рядом с тигром. Хотя наследный принц не жесток, но он все же наследный принц, А-Лэ, ты тоже должен быть крайне осторожен, не будь слишком напористым, чтобы не потерять большее из-за малого».

Янь Лэ понял, что это было наставление Фу Мина относительно текущих дел, а также его забота о его долгосрочном положении, и ответил с легкой улыбкой: «Я все понимаю, не волнуйся».

—

С тех пор каждые три-пять дней Фу Мин встречался с Янь Лэ. Несколько имен в списке были отмечены, и рядом с каждым именем была написана сумма — это были деньги, которые он передавал Янь Лэ. Янь Лэ сейчас пользовался расположением наследного принца. Те чиновники, что были под началом наследного принца, хоть и презирали его в душе, но на словах были с ним любезны. Янь Лэ тайно приглашал их, и большинство соглашались, так что эти деньги перетекали из поместья Цзинь в их карманы через Янь Лэ.

Фу Мин не знал, будет ли это на самом деле эффективно, но он не хотел упускать ни единого шанса. Если деньги могли предотвратить беду, он был готов пойти на все, даже на полное разорение. Но это поместье не принадлежало ему одному. Он мог жить в лачуге в переулке, но потомки герцога не могли себе этого позволить. Как бы то ни было, лицо поместья Цзинь нельзя было потерять. Когда его приданое и деньги, отложенные Синьюэ, иссякли, Фу Мин не мог пойти на продажу имущества, поэтому ему пришлось искать людей, у которых можно было бы занять.

Вновь встретившись с Тао Яном, Фу Мин, хоть и с трудом, но без лишних слов, после приветствия сразу же объяснил цель своего визита.

«Если бы это было что-то другое, я боюсь, что у меня не хватило бы сил, но с этим я смогу помочь», — Тао Ян тоже без промедления велел принести серебряные билеты и передать их Фу Мину.

Однако эти серебряные билеты не задержались в его руках, в тот же день они были переданы Янь Лэ.

Деньги текли, как вода, в руки других, и хотя это не привело к освобождению Цзинь И из тюрьмы, но все же облегчило его страдания и даже дало возможность передать письмо семье.

Фу Мин взял письмо из рук Янь Лэ, слегка дрожа, вскрыл его. Увидев знакомый почерк, его глаза затуманились. Он сразу же вытер слезы рукавом и перечитывал каждое слово в письме.

В письме мало что говорилось, да и не могло говориться многого. Он лишь сообщил, что с ним все в порядке, и успокоил семью. Только две строки были написаны отдельно для Фу Мина, на другой странице, всего дюжина слов, но они снова заставили глаза Фу Мина покраснеть:

«Знаю, что твоя любовь так же велика, как солнце и луна, прошу тебя, постарайся побольше есть».

Фу Мин вернулся в поместье Цзинь с письмом и передал первое письмо всем, чтобы они его прочитали. Письмо было как маленькая лодка, несущая целую комнату почти утонувших людей, давая им передышку.

Все, кого нужно было подкупить, были подкуплены, все, кому можно было довериться, были задействованы. После этого в течение многих дней не было никаких новых продвижений или новостей. Фу Мин ждал каждый день, и когда осень стала глубокой, он снова занял деньги у Тао Яна несколько раз, но в последние два раза деньги были возвращены Янь Лэ — дело зашло в тупик.

Ранее, чтобы иметь силы заниматься делами, Фу Мин принимал много сильнодействующих лекарств, чтобы полностью подавить симптомы, но это не было лечением. А сегодня, когда похолодало, он не только не выздоровел, но и из-за побочных эффектов лекарств, а также из-за повторного обострения подавленного очага болезни, его состояние внезапно значительно ухудшилось.

В обычное время он, возможно, мог бы не так сильно беспокоиться и еще иметь силы утешать других. Но когда болезнь приходит осенью, сердце человека часто не так сильно, как обычно. Каждую ночь, просыпаясь в кошмаре, он часто чувствовал холод на щеках, и слезы текли незаметно. Вспоминая Цзинь И, все еще несправедливо заключенного в тюрьму, он не знал, есть ли у него теплая одежда и одеяло, может ли он насытиться и спокойно спать, и что делать, если он заболит или поранится... Стоило только задуматься, как он больше не мог уснуть, и так до рассвета. Когда он снова послал людей, чтобы передать одежду и еду, им отказали у ворот тюрьмы.

День за днем, Фу Мин был измотан телом и душой, не зная, какой еще путь он не испробовал. Если бы он прямо на улице остановил министра Палаты по уголовным делам и обратился к нему с жалобой, смог бы он дать Цзинь И хоть какую-то надежду? Или же это не только не помогло бы, но и ухудшило бы ситуацию?

Как раз когда Фу Мин был истощен, чувствуя, что все идет тяжело и он не знает, что делать, ему пришло приглашение.

На этот раз Чжоу Хуаньцин больше не прикрывалась именем своего старшего брата, а открыто написала свое девичье имя в приглашении, сказав, что хочет обсудить с Фу Мином дела, касающиеся Цзинь И.

Фу Мин, немного подумав, снова привел себя в порядок, собрался с духом и отправился на встречу.

—